

НА ПЕРВОМ ПЕРЕГОНЕ

НИКОЛАЙ ТЕЛИЧКО

ДОБРЫЙ
ЛИВЕНЬ

Иногда поэтов считают баловнями судьбы, их жизнь — сплошным праздником чувств, а труд их — чуть ли не зрябой. Да и сами они, как иностранцы, будто помогают укорениться такому мнению. Хотите смертельно обидеть поэта — скажите ему, что его стихи пахнут потом.

В самом деле, чем изящнее произведение искусства, тем менее заметны на нем следы труда. Рабочее усилие более всего чувствуется там, где нарушают живое течение речевого потока, где заставляют фразу неестественно выгибаться и силой направляют по ритмомелодическому руслу стиха, не обращая внимания на то, что мысли и чувства пошли в перепляс и сбивчиво закружились на месте словных шепки в омуте. Перестарался поэт? Нисколько, наоборот — мало работал, не развил таланта и вкуса.

Отрадно, что в сборнике стихов нашего земляка Николая Теличко «Добрый ливень» не часто ощущаешь тяжесть работы, как правило, стих без надрыва несет мысль и чувство. Значит, автор при наличии таланта серьезно потрудились над произведениями и уже поэтому заслуживает внимания литературной общественности.

Читателям «Зари» известно, что Николай Теличко не новичок в поэзии. Уже десяток лет выступает он в областной и республиканской печати. Таким образом, сборник является итогом многолетнего увлечения творчеством, увлечения настолько крепкого, что ни учеба на заочном отделении Брестского пединститута, который он успешно окончил несколько лет тому назад, ни обязанности директора Кобринской школы-интерната, где он работает ныне, ни общественные поручения, ни семейные обязанности — ничто не могло помешать ему писать стихи. И вот перед нами книжечка, пусть небольшая, но заметная на фоне русской поэзии, издаваемой в на-

шей республике. Не случайно республиканская пресса уже несколько раз приветствовала появление её на полках книжных магазинов положительными рецензиями.

В стихах Теличко чувствуется жизненный опыт человека, выросшего и закаленного в горниле войны. Ведущей чертой характера его лирического героя является чувство чести, гражданского долга, высокая внутренняя дисциплина, даже некоторая жестокость самоконтроля, за которой скрывается душа очень чуткая, отзывчивая, добрая и, вероятно, стесняющаяся этой доброты, чуткости и прочего... Герой втайне озабочен тем, чтобы не выглядеть чрезмерно чувствительным, и следует сказать — не без оснований. Возьмите, к примеру, два высказывания поэта. Сначала интимное о подруге жизни, которую он сравнивает с березкой и легко отличает в лесном хоре «ее любимый голосок»:

Он тих, он трепетно умерен,
и я душой за ним слежу.
Всегда одной березке верен,
одной березкой дорожу.

Вероятно, чувствуя, что такие нежные слова звучат несколько альбомно, автор избегает всего, что расслабляет сердце. В стихотворении «На улице Интернациональной» поэт обращается к более возвышенным чувствам и высказывается в высоком ключе гражданской лирики:

Живу на улице Интернациональной
и, хоть семье жилищплощади в обрез,
со мной живут в коммунальной

и Фидель Кастро и Морис Торез.
Лумумба здесь, как ночь, от горя черен.

Он жива. Бессмертен. Не смыкает глаз!

От нужных книг и до кофейных зерен

в моем углу все общее у нас.

Не нужно долго взвешивать, чтобы определить, который тип высказыва-

ния является более органичным для поэта. Н. Теличко отдает предпочтение общественным чувствам перед личными не в силу того, что «наступает на горло собственной песне», у него это получается естественно. Интимное не борется за право на первенство с гражданским.

Гражданская, наполненная большими делами жизнь — родная стихия поэта. Возвышенное и возвышающее душу размышление — вот то чувство, которое господствует в поэзии Теличко, окрашивает весь сборник и составляет его силу, его эстетическую ценность. Кроме цитированных выше строк, можно привести такие разнотемные стихотворения, как «Барabanчик нового времени», где поэт вдохновляется величием мировых революционных традиций, и «Звезда счастья» — отлично написанное стихотворение о судьбе конкретного человека — знатной доярки Лидии Осюк. Здесь, мне кажется, автор поднялся до глубокого обобщения, осмысливая исторические судьбы трудящихся Полесья.

Теличко чувствует себя коренным жителем Брестщины и своим поэтическим талантом утверждает памятные героические дела этой земли. В стихотворении «Памятник пулеметчикам», навеянном рассказами о трех пограничниках, стоявших насмерть на окраине Беловежской пуши в дни войны, поэт удачно показал, почему Брест и Брестщина занимают особое место в сердцах советских людей:

На закате парни оросили
юной кровью луговой пырей,
и тремя Путиами по России
кровь текла к порогам матерей.
Трем дорогам на земле

русской,
как бессмертью, не найти конца.

А начало их под обелиском
возле сердца каждого бойца.

На мой лично взгляд, наибольшей эстетической чистоты и силы достигает это возвышенное размышление в стихотворении «На росстани». Пытаясь обнажить корни своих патристических симпатий, настроений и чувств, поэт блестяще доносит идею о неисчерпаемой красоте нашей Родины, о духовном единстве людей и народов, населяющих ее необъятные просторы.

Романтика перепаути, особая содержательность жизни на смежных переходных зонах — это наблюдение говорит о вдумчивости поэта, об опыте души, который нас и подкупает в книжке. Отмеченное нами высокое раздумье делает содержательными даже отдельные по форме описательные стихи, как например, «Олевск», «Первый дом».

К сожалению, не обо всех стихотворениях это можно сказать. Там, где поэту не удается обобщить, высказать увиденного у читателя, остается чувство неудовлетворенности («Бахча», «Облака», «Зарянка», «Он не знал»). Читая эти стихи, не чувствуешь их необходимости как выражения внутреннего состояния души поэта. Лишь в отдельных ярких деталях проглядывает побудительное начало, но для произведения мало удачных деталей, даже таких как вот эти из стихотворения «Слепой певец»:

Но вдруг скользнет подачка
из руки...

Зеленые и влажные от пота,
стыдливо звякнут,
Звякнут медяки...

— если вслед за ней идет старомодное и невнятное высказывание героя стихотворения:

Сердечные,
ах, разве в том забота!

Тут в какой-то мере ощущается та, говоря по-белорусски, «натуга», о которой шла речь в начале нашей статьи. В произведениях Теличко еще встречаются то назидательная кон-

повка, то риторичная напыщенная фраза, то неудачное книжное словечко вроде «вознес», «обрела» в стихотворении «Считалка»:

Снег сошел,
и даже кол у парка
вдруг вознес листву
под небеса.
И тогда на улицах
считалка
обрела
ребячьи голоса...

Есть трудный, но единственный путь избавиться от этих огрехов: выживать в душе то настроение, которое владело ею в момент, когда стихотворение рождалось. Это трудно. Глубокие настроения неповторимы. Но художники в отличие от людей, лишенных таланта, как раз и умеют вызывать по многу раз настроения, вложившие их на творчество с тем, чтобы, вновь возвращаясь к произведениям, дорабатывать их.

В сборник «Добрый ливень» вошла небольшая часть поэтического багажа Николая Теличко. На рабочем столе поэта очередной сборник. Я уверен, что он выйдет совершеннее первого и еще более порадует читателя.

В. КОЛЕСНИК.